

Ночь Спинозы

"Сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь" (Исаия XXI, 11) — красовалась надпись на транспаранте над резным порталом Зала собраний города Экс-ан-Прованса в ночь с 18 на 19 марта. Здесь, в трапезной бывшего монастыря братьев-миноритов (XIII в.), был дан старт международной "Философской ночи" в честь Баруха Спинозы (1632-1677), скончавшегося 21 марта ровно 330 лет тому назад. Чествование великого еврейского искателя истины проходило во Франции под эгидой министерства культуры, министерства народного образования и в партнерстве с государственным Институтом политологии (Sciences Po). Руководило чтениями Общество по изучению философского наследия Спинозы, организованное в 2002 г. в Лионе. В эту ночь на университетские кафедры Сорбонны, Лиона, Лилля поднимались ученые мужи, поминавшие влияние философа-рационалиста и пантеиста из Нидерландов на развитие мировой философской мысли.

Бenedикт (Барух) Спиноза родился 24 ноября 1632 года в семье зажиточного торговца в Амстердаме, где нашел пристанище его дед после изгнания евреев из Испании. Богословское образование Спиноза получил в еврейской школе. Там он изучал Библию, Талмуд, великолепно овладел древнееврейским. Изучал он также каббалу, знатоком которой был раввин Мортейра. Мортейра превозносил Спинозу, говорил о нем как о будущем великом светоче иудейского вероучения. Однако могущественную поддержку в поисках познания Бога и природы всего сущего Спиноза нашел для себя в трудах Рене Декарта, для изучения которых блистательно освоил латынь. Спиноза, подобно Декарту, уверовал в спасительную силу и могущество Разума. "Люди, управляемые разумом, не чувствуют влечения ни к чему, чего бы не желали другим людям, а потому они справедливы, верны и честны", — это рассуждение Спинозы есть, по сути дела, предвосхищение категорического императива Канта.

Когда стало известно, что Спиноза мыслит вне всякого вероучения, его потребовали в синагогу на суд. Раввин Мортейра постарался вразумить Спинозу. Он предложил ему годовое содержание в тысячу гульденов, лишь бы тот иногда посещал синагогу и оставался иудеем. Но философ отказался променять свободную мысль на житейское благополучие. И еврейская община, ужаснувшись, решила отлучить отступника. В конце июля 1656 г. было произнесено в амстердамской синагоге: "Да будет он

проклят днем и да будет он проклят ночью! Да будет он проклят, когда спит, и да будет проклят, когда восстает от сна! Да будет он проклят при выходе и да будет он проклят при входе! Господь да не простит ему никогда!..". Так Спиноза стал отверженным.

В Талмуде есть предписание, которое обязывает ученого помимо умственной деятельности знать какое-то ремесло. Следуя мудрой заповеди, Спиноза овладел искусством шлифовки линз — в этом, как и во всем остальном, подражая своему кумиру — Декарту.

В Амстердаме в кругу последователей Спинозы был Альберт Бург, который безуспешно пытался убедить друга принять католичество и избавиться от гордыни — прекратить числить себя провозвестником "высших" истин. Ответ Спинозы был достойным и кратким: "Я вовсе не претендую на то, что открыл наилучшую философию, но я знаю, что постигаю истинную". Именно необходимость такого различия подчеркивает Спиноза в своей "Этике" — главном труде жизни.

Во второй части "Этики" говорится о природе и происхождении души, в третьей — о происхождении и природе аффектов. Эти части подготавливают основу "Богословско-политического трактата", написанного позднее.

Спиноза всегда хотел быть свободным и жить независимо от внешних обстоятельств. Он говорил, что корыстолюбие и суетные блага определяют основные человеческие влечения. Сам он, по свидетельству как своих друзей, так и врагов, был совершенно непритязателен. Его жизнь была настолько образцовой, что напоминает великие примеры жизни мудрецов классической древности. Он предпочитал тишину и уединение. У него было любимое занятие: он ловил пауков, бросал их в стеклянную банку, запускал туда мух и наблюдал за борьбой насекомых, говоря, что в этом он видит суть человеческого общества. Свои труды он писал, в основном, ночью, а днем отдыхал. Он никогда ни на что не жаловался, хотя более двадцати лет страдал чахоткой, так как постоянно дышал стеклянной пылью, шлифуя стекла. В близость смерти он не верил до конца своих дней.

21 февраля 1677 г. к Спинозе в Амстердам приехал его друг и врач Людвиг Мейер. Он осмотрел Спинозу и распорядился, чтобы хозяева приготовили ему куриный суп. Спиноза ел с аппетитом, потом прилег и в 3 часа дня умер. В двухсотлетнюю годовщину его смерти вблизи его последнего жилища установили бронзовый памятник. При жизни Спинозы были опубликованы лишь два его произведения: "Основы философии Декарта" (1663 г.) и "Богословско-политический трактат" (1670 г.).

"В чем главный постулат "Этики" Спинозы? Прежде всего, в том, что именно там впервые была продемонстрирована возможность метафизики как системы. Притом системы, возможной только на пантеистической основе", — говорилось во вступительном слове Альфонса Риво, президента Лионского общества друзей Спинозы; вслед за этим вступлением последовал любопытный доклад "Спинозизм и судьбы еврейских анархистов" профессора-историка М. Гочарока, автора сборника исторических очерков "Пепел наших костров", посвященных идиш-анархизму.

Прибыли на философские чтения и гости из России. В Сорбонне с докладом "Спиноза и Рерих" выступил доктор философских наук профессор МГУ Л.М. Робинсон. Рассказывая об ассоциации "Живая Этика" при "Рериховском центре", докладчик процитировал слова Н.К. Рериха из его эссе "Спиноза":

"Случайно ли само время напоминает о славных достижениях мысли? Суровый лик Испании, родины семьи Спинозы, тяжкая судьба соотчичей Марранов, легенда Сабаттая Цеви, вспышка Уриэля да Косты, знакомство с Бэконом, Декартом, Джордано Бруно, понесшими на себе тяготу окружающего невежества — среди ночи сознания человеческого, освещаемого до зари задолго сполохами истины, бодрствует на плотинах Голландии неусыпное мыслетворчество Спинозы. В темноту вопрошает оно: "Почему материя не достойна природы божественной?".

"Тогда"

Спинозе посвящается

Ошибаешься, ученик! Зла — нет.
Зло сотворить Великий не мог.
Есть лишь несовершенство.
Но оно так же опасно, как то,
что ты злом называешь.
Князя тьмы и демонов нет.
Но каждым поступком
лжи, гнева и глупости
создаем бесчисленных тварей,
безобразных и страшных по виду,
кровожадных и гнусных.
Они стремятся за нами, наши творенья!
Размеры и вид их созданы нами.

Берегися рой их умножить.
Твои порожденья тобою
питаться начнут. Осторожно
к толпе прикасайся. Жить трудно,
но все же помни наказ:
жить, не бояться и верить.
Остаться свободным и сильным.
А после удастся и полюбить.
Темные твари очень все это не любят.
Сохнут и гибнут
тогда.

Париж

